
В порядке применения статьи 46 Конвенции

Вопрос о принятии Европейским Судом мер общего характера

Государству-ответчику предложено осуществить срочные реформы для устранения жестокого обращения со стороны сотрудников милиции и обеспечить эффективное расследование утверждений об их жестокости.

Каверзин против Украины
[Kaverzin v. Ukraine] (№ 23893/03)

Постановление от 15 мая 2012 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 2003 году заявитель был приговорен к пожизненному лишению свободы за убийство при отягчающих вину обстоятельствах и в настоящее время содержится в тюрьме строгого режима. В своей жалобе в Европейский Суд он ссылаясь на то, что подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции во время и после задержания. Медицинский специалист осмотрел его через день после задержания и обнаружил кровоподтеки на груди, пояснице, почках, лице и затылке. Через неделю дополнительное медицинское обследование установило кровоизлияние в глазном яблоке, кровоподтеки и ссадины на груди, руках и ногах, часть которых была причинена 3–4 дня назад. Заявитель дополнительно жаловался на отсутствие эффективного расследования его утверждений по поводу пытки в милиции, отсутствие медицинской помощи в связи с травмой глаза, повлекшей утрату зрения, и на то, что в течение пяти лет, несмотря на слепоту и необходимость в ежедневном уходе, в период пребывания вне камеры к нему систематически применяли наручники в положении рук за спиной.

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. (а) Пытка. На основании медицинских и иных доступных данных Европейский Суд установил, что милиция несла полную ответственность за травмы заявителя. С учетом тяжести травм и умышленного характера их причинения жестокое обращение, которому заявитель подвергся в милицейском изоляторе, должно рассматриваться как пытка.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Расследование утверждений о пытке.* Хотя прокурор провел расследование по поводу травм заявителя в относительно короткий срок, его выводы были неясными и противоречивыми, и он не пытался рассмотреть вопрос законности или пропорциональности применения силы во время задержания или утверждения о пытке после задержания. Вместо этого прокурор ссылаясь на первоначальные показания заявителя, отрицавшие жестокое обращение, и игнорировал его более поздние показания о противоположном. Суды, рассматривавшие дело заявителя, не учитывали его утверждение о том, что признание было получено под давлением. Следовательно, украинские власти уклонились от расследования жалоб заявителя на пытку.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(c) *Медицинская помощь.* Хотя травма, повлекшая потерю зрения заявителем, была причинена в январе 2001 года, он не получал лечения до сентября 2001 года. Таким образом, власти не обеспечили ему адекватной медицинской помощи в этот период. Медицинская помощь, оказанная впоследствии, являлась адекватной.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции в отношении периода до сентября 2001 года (принято единогласно).

(d) *Применение наручников.* В то время как квалификация заявителя как особо опасного лица могла требовать его содержания в наиболее строгом режиме безопасности, не имеется данных о том, что он пытался бежать или проявлял насилие во время предварительного заключения или в дальнейшем. Соответственно, применение к нему наручников, особенно в положении рук за спиной, несмотря на его полную слепоту и потребность в помощи, должно было причинить ему страдание и унижение, выходящие за рамки неизбежно связанных с конкретной формой законного

наказания, и составляло бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

В порядке применения статьи 46 Конвенции. Жестокое обращение с заявителем в милиции отражало стойкую проблему Украины. Европейский Суд уже установил, что украинские власти несут ответственность за жестокое обращение в милиции и за уклонение от проведения эффективного расследования утверждений о жестокое обращении примерно в 40 делах, и еще около сотни жалоб ждут рассмотрения.

Подозреваемые в совершении преступлений, по-видимому, являются одной из наиболее уязвимых категорий лиц для жестокого обращения со стороны сотрудников милиции. Такое жестокое обращение часто имеет место в первые дни содержания под стражей, когда подозреваемые не пользуются услугами адвоката, и их травмы не фиксируются надлежащим образом. Хотя и не в каждом деле, но связь между жестоким обращением с заявителями и целью властей по сбору уличающих доказательств не может исключаться. Оценка работы милиции в зависимости от количества раскрытых преступлений, по-видимому, является другим объяснением этой ситуации, так же как уклонение прокуроров от принятия всех разумных и оперативных мер по установлению фактов и обеспечению относимых доказательств. Проводя свои проверки, прокуроры редко выходят за рамки получения объяснений от милиционеров, которые не пытаются проверять. Подобное уклонение прокуроров может объясняться в некоторой степени их противоречивыми функциями в уголовном разбирательстве – преследования именем государства и надзора за соблюдением законности предварительного расследования. Жалобы в суд на отказ прокуратуры от расследования не влекут требуемого улучшения прокурорских проверок. Судьи редко дают независимую оценку достоверности доказательств, предположительно полученных под давлением, если эти утверждения отвергнуты прокурорами. Подобно другим делам против Украины, в которых Европейский Суд установил процессуальное нарушение статьи 3 Конвенции, дело заявителя также продемонстрировало, что представители государства, ответственные за жестокое обращение, обычно не преследуются, что создает обстановку почти полной безнаказанности.

Данная ситуация вызвана системными проблемами, требующими безотлагательного принятия всесторонних и комплексных мер. В то время как задача определения мер общего и индивидуального характера, в принятии которых нуждается Украина, относится к компетенции Комитета министров, Европейский Суд нашел нужным подчеркнуть, что Украина должна срочно реформировать свою правовую систему для обеспечения устранения жестокого обращения при содержании под стражей, проведения эффективного расследования в соответствии со статьей 3 Конвенции в каждом деле, в котором выдвинута доказуемая жалоба о жестоком обращении, и эффективного устранения недостатков расследования на национальном уровне. При этом украинские власти должны надлежащим образом учитывать настоящее Постановление, прецедентную практику Европейского Суда и рекомендации, резолюции и решения Комитета министров по этому предмету.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителю 40 000 евро в качестве компенсации морального вреда.